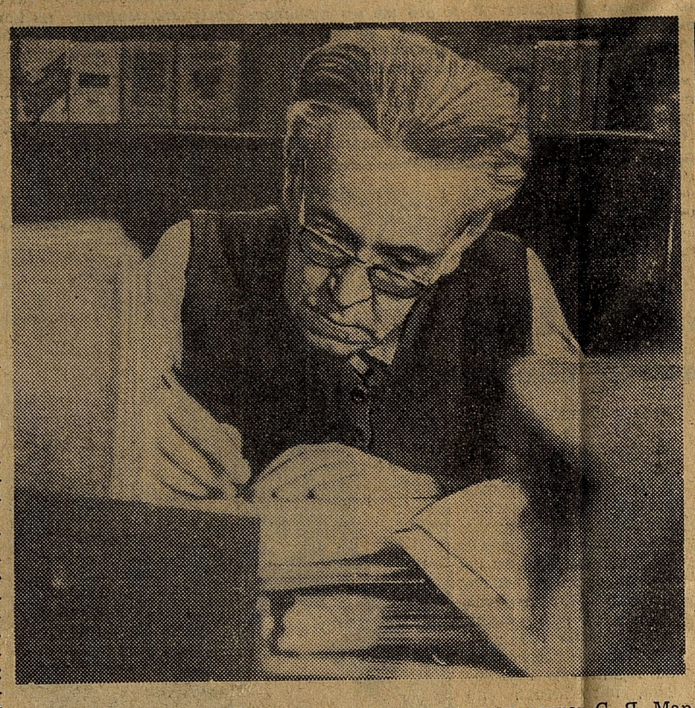
Самуил Яковлевич МАРШАК

Умер Маршак... Острой болью и горем войдет эта весть в миллионы сердец читателей всех возрастов, и старых и малых, и у нас в Советской стране, и далеко за ее рубежами. Советская литература, наша социалистическая и передовая поэзия понесли невосполнимую потерю.

Многогранен был талант Самуила Яковлевича Маршака, неиссякаема его творческая энергия, глубоки и обширны его познания, огромна и повсеместна подлинно всенародная слава поэта.

Один из крупнейших мастеров и зачинателей советской литературы, соратник Горького и неизменный наставник молодых литераторов, С. Я. Маршак прошел большой жизненный путь. То был путь беззаветного служения литературе, искусству, путь беспрестанного труда, который героически пересиливал тяжелую болезнь, томившую поэта.



С. Я. Маршак родился в 1887 году в Воронеже, в семье мастера-химика. Детство и первые школьные годы он провел в маленьком городке Острогожске Воронежской губернии. Еще мальчиком он начал писать стихи, печатавшиеся в дореволюционных периодических изданиях. Но литературную судьбу и творческий путь Маршака определили две встречи: с известным критиком В. В. Стасовым в 1902 году и с великим пролетарским писателем А. М. Горьким через два года. При поддержке В. В. Стасова юный поэт поступил учиться в петербургскую гимназию и приобщился к кругу известных деятелей русского искусства и литературы. А. М. Горький принял непосредственное участие в судьбе талантливого юноши. В 1904—1905 гг. молодой поэт жил в семье Горького в Ялте, учился, получал от него непосредственно творческие советы и наставления. Дальнейшее знакомство А. М. Горького и С. Я. Маршака перешло после Великой Октябрьской социалистической революции в прочную многолетнюю дружбу и положило начало совместной работе по развитию советской литературы, в частности по сплочению и воспитанию молодых сил советской литературы для детей.

Еще в самые первые годы Советской власти, живя в Краснодаре, а затем в Петрограде, С. Я. Маршак со свойственной ему энергией включился в строительство новой социалистической культуры. Он активно работал в учреждениях народного образования, в первых государственных театрах для юных зрителей, а затем вложил немало душевных сил, знаний, таланта и свойственного ему творческого темперамента в работу по созданию и редактированию детских журналов и книг для детей в Ленгосиздате. Эта работа Маршака оставила огромный и благотворный след во всей нашей литературе для подрастающего читателя.

В золотой фонд поэзии для детей навсегда вошли знаменитые стихи С. Я. Маршака, его веселые и мудрые жизнелюбивые книжки, такие, как «Багаж», «Цирк», «Почта», «Вот какой рассеянный», «Мастер-ломастер», «Пожар», «Сказка о глупом мышонке», «Мистер Твистер», «Веселое путешествие от А до Я» и многие другие, ставшие верными друзьями детства для нескольких поколений советского народа.

Мир детской поэзии Маршака, воспевающей человеческий труд, отвагу, любовь и уважение к людям, сыновнюю любовь к матери-природе, широко интернационален. С. Маршак хотел, чтобы все народное, все истинно человеческое, в какой бы стране оно ни возникло, заняло прочное место в сознании и детей, и взрослых читателей нашей Родины. Тончайшие по мысли и поэтической мудрости сонеты Шекспира, бесподобная поэзия Бернса, английская и шотландская народная баллада, стихи Байрона и Шелли, Китса и Киплинга, Гейне и Петефи благодаря Маршаку стали достоянием русской поэзии. Их все читали, все запомнили, так же как переведенные Маршаком стихи Леси Украинки, Джамбула, Мусы Джалиля, Назыма Хикмета, П. Тычины, Соломеи Нерис, Л. Квитко, О. Туманяна и многих других поэтов.

С. Я. Маршак был беспощадным сатириком, голос которого особенно внятно и мощно зазвучал в годы Великой Отечественной войны, когда поэт постоянно выступал на страницах центральной печати, писал тексты к боевым плакатам и листовкам «Окнам ТАСС». Он работал в трудную пору с неутомимостью. Достаточно сказать, например, что лишь за один 1941 год на страницах центральной и армейской печати было напечатано 113 боевых, ярких, патриотических, разящих врага стихов С. Я. Маршака.

Глубокой поэтичности и тончайшей проникновенности достиг С. Я. Маршак в своих лирических стихах. Его «Лирические тетради» — плод творческой зрелости поэта, поздняя жатва его огромного литературного и житейского опыта.

Перу С. Я. Маршака принадлежат многие критические статьи о нашей литературе и ее мастерах. И в этой работе Маршак оставался непреклонно требовательным, щедрым и отзывчивым к деятелям советского искусства. Он был верен принципам социалистического реализма, последовательно и стойко боролся за идеи Коммунистической партии. Он с энтузиазмом отдавал свои силы общественной деятельности.

С. Я. Маршак заслуженно завоевал любовь миллионов читателей и высокое общественное признание. За книгу «Избранной лирики» и стихи для детей он был удостоен Ленинской премии. Четыре раза ему присуждалась Государственная премия. Книги Маршака изданы у нас общим тиражом в 70 с лишним миллионов экземпляров.

За выдающиеся заслуги в развитии литературы поэт был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и медалями.

Поэмы, стихи, пьесы, переводы, статьи С. Я. Маршака прочно вошли и навсегда останутся в сокровищнице советской и мировой литературы. И всегда будет жить в нашей благодарной памяти светлый образ большого поэта, нашего чудесного и любимого друга, одного из самых выдающихся писателей современности.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
ПРАВЛЕНИЕ МО СП РСФСР

ПОКОРИТЕЛЬ ЧУЖЕЗЕМНЫХ ПОЭТОВ

Корней ЧУКОВСКИЙ

Не могу выразить, как потрясло меня известие о кончине Самуила Яковлевича. У меня сейчас просто нет слов, нет сил связать воедино несколько мыслей: ведь я потерял человека, которого знал и любил пятьдесят лет, которого искренне считаю классиком, которым восхищался, дружбой которого гордился...

Совсем недавно я провел вместе с ним два месяца. Он работал без устали, упорно, долго — иногда по двадцать часов в сутки. И вот Маршака нет...

Случилось так, что страшная весть застала меня в тот момент, когда я читал его стихи — мне нужна была цитата для книги «Высокое искусство», значительная часть которой посвящена великолепной переводческой работе Маршака.

А вообще — я об этом часто думал — как-то странно называть Маршака переводчиком. Он был скорее покорителем чужеземных поэтов, властью своего дарования обращавший их в советское подданство. Превыше всего в Шекспире, как и в Блейке и в Бернсе, он ценил то, что они все трое — воители, что они пришли в этот мир угнетения и зла для того, чтобы сопротивляться ему. Он всей душой сочувствовал их негодованиям и ненавистям и, полюбив их с юношеских лет, не мог не захотеть, чтобы их полюбили мы все — в наши советские дни, в нашем краю планеты...

ВЕЛИКИЙ ТРУЖЕНИК ЛИТЕРАТУРЫ

Вадим КОЖЕВНИКОВ

В эти трудные часы и дни я вспоминаю Самуила Яковлевича Маршака, сражавшегося с врагом вместе со всем народом в годы Великой Отечественной войны. Он был близким и родным человеком всем правдистам, потому что на страницах «Правды» сражался как воин.

Выдающийся мастер литературы, он был одарен многогранным светлым талантом. Маршак открыл для нас Бернса. Он служил нам высоким образцом поэта-гражданина, который всегда думает о своем народе, будущих поколениях, о сегодняшнем дне.

Многое всегда меня поражало в Самуиле Яковлевиче. Но, пожалуй, больше всего поражало его редкостное умение увлекаться каждым человеком. Он умел удивительно слушать людей, чтобы потом открывать их нам и рассказать о них.

...Вспоминаются последние встречи с Самуилом Яковлевичем. Он находился в санатории. Стоило войти к нему, и сразу охватывало ощущение, что здесь живет рабочий человек. Всюду — книги, письма, рукописи... Маршак много курил и неустанно трудился. Здесь была атмосфера маленькой мастерской, где шла работа по выковке духовных сокровищ.

Таким он и останется навсегда в нашей памяти — великим тружеником литературы.

НЕВОСПОЛНИМАЯ УТРАТА

Ал. СУРКОВ

В ВОСЕМЬ часов вечера четвертого июля перестало биться сердце Самуила Яковлевича Маршака. Он прожил богатую и яркую жизнь неутомимого труженика литературы и умер, как солдат, на боевом посту. За сутки до смерти, лежа на больничной койке, он редактировал свой сборник стихов, которому суждено быть первой посмертной книгой поэта.

Из семидесяти семи лет жизни Самуила Яковлевича, рано начавшего свой литературный путь, больше полувека отдано русской литературе, русской и советской поэзии, в которую он вошел ярко талантливым, взыскательным мастером слова. Как создатель философской лирики раздумья, он займет в истории русской советской поэзии одно из самых первых мест. Его имя золотыми буквами вписано в заглавный лист нашей замечательной детской литературы. Вместе со своим талантливым современником и почти сверстником Корнеем Чуковским он проторил по неизведанной целине тропу, по которой пошло многочисленное племя поэтов братских литератур Советского Союза, пишущих для детей.

На его стихах, адресованных сердцу юного советского читателя, начиная от «Пожара» и «Сказки о глупом мышонке», через «Багаж», «Почту», «Вот какой рассеянный», «Мистер Твистер» и других, ставших классикой мировой литературы для детей, и кончая последними его книгами, воспиталось несколько поколений советских людей. Деды, отцы и внуки первого пятидесятилетия советской эпохи, наизусть помнят вошедшие в их молодую память талантливые строки Маршака и с чувством глубокого уважения и благодарности произносят его имя.

Талантливые пьесы Самуила Яковлевича Маршака, такие, как «Двенадцать месяцев», «Теремтеремок», «Кошкин дом», легли в основание репертуара самобытного, ни с чем в мире не сравнимого советского детского театра. Они задали советскому детскому театру тон литературного и сценического мастерства, сочетающего высокое совершенство формы и благородный социалистический гуманизм содержания с предельной простотой и доходчивостью до сердца юного зрителя.

Отдельную, ни с чем не сравнимую страницу вписал Маршак в историю перевода сокровищ мировой поэзии на русский язык. Благодаря его таланту и чудесной способности перевоплощаться в поэта-переводчика, Маршак сделал великого шотландского народного поэта Роберта Бернса русским народным поэтом.

Никогда не забуду, как пятнадцать лет тому назад, впервые посетив шотландскую деревушку Аллоуэй, где родился Бернс, я при посещении тамошнего музея, «дуэтом» со старым шахтером, тогдашним хранителем памяти своего великого земляка, читал вслед за шотландскими строфами оригинала русские строфы перевода Самуила Яковлевича, и музыка того и другого так сливались, что многочисленные молодые посетители музея горячо аплодировали и Бернсу, и его далекому русскому переводчику.

И до Маршака были попытки перевести на русский язык сонеты Шекспира. Но переводы были так плоски и трафаретны, что величайший драматург мира выглядел вполне заурядным поэтом. Талант и врожденное поэтическое чутье Маршака способствовали тому, что перед русским читателем стихов гениальный англичанин предстал во весь свой исполинский рост в глубочайших по мысли и совершеннейших по поэтическим образам сонетах.

Маршаку же мы обязаны и введением в культурный обиход самых строгих ценителей поэзии английских народных баллад, песен, поэтических пословиц, эпиграмм и афоризмов.

С неменьшим мастерством переводил он на русский язык стихи Байрона и Гейне, Петефи и других больших мастеров мировой поэзии.

ДРУГ Алексея Максимовича Горького со времен своей поэтической юности, Маршак, подобно великому основоположнику нашей советской литературы, великолепно владел пером публициста и был одним из талантливейших критиков поэзии и теоретиков молодой детской литературы. Достаточно прочесть его работу о А. Твардовском или его статьи, посвященные анализу поэтического классического наследства и вопросам мастерства, чтобы увидеть, как умел он сочетать в неразрывном единстве моменты анализа формы и содержания поэтического произведения. Следуя прекрасной горьковской традиции, Самуил Яковлевич внимательнейше следил за ростом нашей молодой поэзии и никогда не отказывался помочь успешному формированию молодых поэтических талантов.

Взыскательный, требовательный к себе мастер слова и активный литературно-общественный деятель, признанный вожак большого многонационального отряда писателей для детей, Маршак был горячим советским патриотом.

Когда пришли тяжелые годы военных испытаний, годы Великой Отечественной войны, талант его сверкнул еще одной новой алмазной гранью. Кто из современников тех трагических и героических лет не помнит плакатов «Окон ТАСС» и страниц «Правды», украшенных язвящими немецко-фашистских захватчиков карикатурами Кукрыниксов с лаконичными, хлесткими, как удар бича, стихотворными подписями Маршака! Все годы войны этот, уже не молодой поэт, изо дня в день неутомимо и бессменно стоял на боевом посту воина-сатирика, разоблачавшего подлость врага и призывавшего соотечественников на подвиг во имя победы. И по окончании войны эта вновь найденная сторона таланта поэта нашла широкое выражение в борьбе, которую прогрессивные люди мира вели с поджигателями войны.

Таков Самуил Яковлевич Маршак — основоположник советской детской литературы, талантливейший драматург, поэт, переводчик, сатирик, критик и теоретик. К тому замечательному, что оставил он в наследство читателям будущего коммунистического общества, будут еще много раз возвращаться те, кому дороги судьба и опыт нашей советской литературы.

ЛЮДИ, которым посчастливилось близко наблюдать Маршака на работе и в быту, знают, что этот великолепный литератор был образцом неутомимой общественной деятельности, хорошим, верным товарищем и неистощимо умным и ярко талантливым собеседником.

В Союзе писателей и, в последние годы, в обществе «СССР — Великобритания», где Самуил Яковлевич был вице-президентом, я видел в нем сконцентрированное выражение чувства гражданской ответственности и общественной дисциплины. Ни гигантская занятость неутомимой творческой работой, ни настигавшая его все чаще и чаще болезнь не мешали ему пунктуально, добросовестно исполнять все, что повелевал ему литературный и гражданский долг. Сколько раз он являлся на заседания нашего общества больным и не хотел их покидать, несмотря на самые настойчивые просьбы. Ни занятость, ни болезнь не мешали ему принимать у себя дома зарубежных литераторов и общественных деятелей, которые покидали скромную квартиру Маршака на улице Чкалова, очарованные его общительностью, его талантом и умом.

Навсегда останется в моей памяти один из апрельских вечеров нынешнего года, когда больной и слабый Маршак почтил память великого Шекспира чтением его сонетов со сцены Большого театра, и та овация, какой откликнулись москвичи на этот благородный жест.

В послевоенные годы мне нередко приходилось бывать у Самуила Яковлевича дома по разным делам и обстоятельствам. И каждый раз, вне зависимости от того, здоров или болен был хозяин, такое посещение превращалось в долгую задушевную беседу на самые животрепещущие темы жизни нашей литературы. С неподражаемым мастерством Маршак умел расширить любую тему настолько, что она вмещала в себя и богатство наблюдений над поэтической классикой, которую поэт знал почти абсолютно и преданно любил, и ценнейшие наблюдения, и откровения многодесятилетнего опыта большого мастера поэтического слова. Требовательный к себе, Самуил Яковлевич требовательно и строго судил о книгах своих современников. Но при всей своей строгости он умел быть широким и справедливым в оценках и симпатиях. На протяжении долгих лет я был свидетелем неизменной его симпатии к таким поэтам, как А. Твардовский и М. Исаковский. Он глубоко понимал и ценил творчество Владимира Маяковского.

Говоря о чувстве товарищества, отличавшем Маршака, я не могу не вспомнить случай, связанный с юбилеем покойного Назыма Хикмета.

В тот день Самуил Яковлевич чувствовал себя очень плохо. У него дома дежурил врач. Через кого-то из товарищей он просил меня к нему зайти. Я застал Маршака в постели больного, слабого, учащенно дышавшего, жаловавшегося на сердце. Но, как всегда водилось, он на совет не говорить и не волноваться стал горячо и оживленно обсуждать какие-то события в литературной жизни. Он сразу как бы позабыл о недуге, и даже щеки у него немного порозовели. Когда врач из-за двери дала мне строгий знак кончать беседу, я стал прощаться с хозяином, обронив мимоходом, что тороплюсь в Дом литераторов, где должен председательствовать на юбилейном вечере Назыма Хикмета.

Распрощавшись, я поехал на вечер. Вечер был очень содержательный и душевный. Разные люди говорили много хорошего в адрес юбиляра. Была масса телеграмм и письменных приветствий. И уже перед концом мне передали конверт, надписанный характерным почерком Маршака. Тяжелобольной поэт, узнав о юбилее своего товарища по оружию, которого он уважал, посчитал себя обязанным сказать ему слова уважения и привета и сделал это в коротеньком, полном непринужденного изящества стихотворении. Казалось, что еще чернила не обсохли на белом листке бумаги...

Такой он был всегда. Таким он останется в памяти людей, его близко знавших. А в памяти миллионов моих сограждан и граждан тех стран, на языки которых было переведено творчество поэта, Самуил Маршак останется как выдающийся советский поэт и талантливый воспитатель нескольких поколений своих современников, как человек, во многом определивший развитие советской поэзии для детей и юношества.

Мы понесли невосполнимую утрату. Есть среди нынешних поэтов большие, талантливые мастера. Придут новые. Может быть, они будут не менее талантливы, чем Маршак. Они сменят, но не заменят его, потому что каждый большой поэт неповторим.

Последний разговор

Борис ПОЛЕВОЙ

Умер Самуил Яковлевич Маршак.

В это как-то трудно, почти невозможно поверить. Еще три дня тому назад он, один из организаторов журнала «Юность», звонил мне по телефону. Я слышал его как всегда энергичный, как всегда взволнованный, как всегда напористый голос.

Он уже не мог видеть. Но ему прочли гранки его последнего произведения, его последней пьесы, которая будет опубликована в седьмом номере нашего журнала. И этот человек, пораженный тяжелой болезнью, лишенный зрения, почти лишенный возможности двигаться, по памяти диктовал по телефону свои поправки к пьесе. Честно говоря, я был взволнован. Зная его состояние, я сказал, что дело не такое уж и срочное, что дней пять—десять журнал мог бы и потерпеть, учитывая нездоровье автора.

— Нет, нет, нет, голубчик мой, — слышалось из трубки. — Это мы с вами можем потерпеть, а журнал терпеть не может. У нас миллион читателей. Надо вовремя им доставлять журнал.

И он продолжал передавать свои поправки. Заменять одни слова другими — более емкими и глубокими, придирчиво редактировать отдельные реплики.

А я записывал его советы и думал: вот это настоящий художник, художник каждой клеткой своего существа, художник до последнего дыхания. И, может быть, характерно, что живой голос Маршака, запечатленный в его последней пьесе, прозвучит после его смерти. Такие люди не умирают. Они остаются навсегда среди нас, в книгах, которые умереть не могут.

Мудрый друг

Сергей МИХАЛКОВ

Советский народ потерял сегодня не только крупнейшего представителя нашей литературы, культуры, но и мудрого наставника нескольких поколений строителей нового общества, замечательного, верного друга миллионов детей всех национальностей. Самуил Яковлевич Маршак был учителем многих, ставших ныне известными, поэтов разных поколений. Основоположник великой советской литературы для детей, он заложил основы той сокровищницы, которую мы призваны неустанно пополнять.

Самуил Маршак — символ всего умного, жизнерадостного, оптимистического в нашей литературе.

УЧИТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ЗНАЛ ВСЁ

Расул ГАМЗАТОВ

— МЫ звоним вам по печальному поводу: умер Маршак, — так сообщили мне из Москвы... Хожу, потрясенный известием: Маршак Самуил Яковлевич, мой дорогой, мой учитель!..

Давно, очень давно покинул я родной аул. Давно опустела моя сакля, и не горит там в отцовском камине огонь. Но каждый раз возвращался я туда — то навестить друзей детства, то похоронить близких или родственников. С каждым годом мне становилось грустнее и горше в доме, где я родился, потому что с каждым годом все больше редела моя родня, больше становилось надгробных камней над дорогими мне могилами, тоньше стали нити, связывающие меня с аулом... Чем ближе к зиме, тем тише становятся речки и ручьи в горах, но совсем они не иссякают. Так не прерывались и струны моего сердца, они всегда звучали и звучат. И это потому, что на больших дорогах, куда забрасывала меня судьба, я встречал все новых и новых друзей, людей со щедрым сердцем и высокими мыслями. Они дарили мне светлые волнения, своей красотой, умом, нежностью и мужеством воскрешали в памяти незабываемых аульчан. Они восхищали меня и спасали от разочарований.

Хорошая, крепкая родня появилась у меня и в Москве. Но с годами и в Москве стала редеть моя родня. Это я особенно сильно почувствовал сегодня, узнав, что умер Маршак, мой дорогой учитель.

Я его полюбил еще до того, как увидел впервые. А потом... Помню, как, будучи студентом Литературного института, я робко поднялся к нему, оставив свои калоши в парадном. Хоть и старался я тогда его слушать, но не слышал, а все смотрел на него, на его лицо. Чувство, которое испытал я в те часы, было чувством удивления, и оно никогда не покидало меня при встречах с поэтом. Читая или слушая Самуила Яковлевича, я всегда испытывал удивление, — как мальчишка, который заворожен могучими горскими пловцами. Около него те, кого я считал большими, становились маленькими. Казалось, что он прожил не десятилетия, а века. Казалось, он был свидетелем всех до единого событий, которые происходили на нашей земле еще задолго до его рождения.

Есть люди, в которых сочетаются восточная мудрость и западная культура. А в Маршаке это сочетание согревалось еще и его особой маршаковской мудростью и культурой. Наверно, поэтому мне порою казалось, что Маршак знает обо всем на свете...

Великий труженик, он работал каждый день. Но усилий даже сотни таких великих тружеников, как Маршак, недостаточно было бы для того, чтобы рассказать о том, что знал поэт, что любил, как выдумывал и наблюдал, как творчески воспринимал окружающий мир.

Как землю, как зерно, любил Маршак слово. Оно удивляло его. Его радовали простые слова, которые слышал он из уст детей, стариков, ашугов, чабанов. Он смеялся над языковой «глухотой» иных литераторов. Ему стоило прочитать несколько строчек из произведения, и он уже точно знал, кто чего стоит.

Он бежал от шума и стремился к ясности. Не забуду, как лет пять назад писатели Москвы и других городов провели воскресный день на Москве-реке на пароходе. Величаво текла река, небо часто меняло окраску. Самуил Яковлевич, опершись на палку, сидел молча и уединенно. Я подумал, что он один среди общего шума различал величественный и мудрый голос молчаливой природы. Я подошел к нему. И понял, что не ошибся. Он знал язык рек, трав, звезд. Он разговаривал с ними без слов.

Я не могу сравнивать Маршака ни с кем, кроме как с Маршаком, как и своего отца не могу сравнивать ни с кем, кроме как с отцом. Самуил Яковлевич не был похож на моего отца. Но каждый раз, будучи рядом с ним, я вспоминал отца.

Я всегда понимал, кем был для нашей страны, для нашей литературы и для меня лично Маршак. Но сейчас, когда его уже нет, когда он уже не работает на улице Чкалова в своей квартире и никогда больше не сможет подойти к телефону, чтобы сказать: «Милый мой, приходи, я жду», — я особенно остро чувствую, кем он был и останется для нас и для нашей культуры.

Потрясенный, брожу я по комнате... Мне кажется, что гроб с телом Маршака стоит в моей квартире, в моей сакле, во всех городах и селениях нашей страны, в далекой Шотландии.

Мне кажется, что все дети мира несут его гроб, несут все честные художники. Мне кажется, что у гроба вместе с нами стоят и Бернс, и Шекспир, и Гейне, и Гёте. И я, один из его многочисленных учеников, стою у гроба своего любимого поэта.

Учитель, Вы как-то писали мне, что всегда следите за мной. Спасибо Вам за все. Вы крепко вошли в мою жизнь и сознание. Мне кажется, Вы всегда будете следить за моим творчеством, за успехами всех советских писателей. За ростом и развитием больших мыслей и прекрасных чувств.

МАХАЧКАЛА. 6 июля.
(По телефону)

«Один из самых достойных любви»

ТРУДНО поверить, что болезнь одержала верх над молодым сердцем и неустанной душой Маршака и статья, которая была трогательным признанием в любви и уважении одного старейшего и знаменитого поэта другому, стала эпитафией. Всего несколько дней назад в английской газете «Дейли уоркер» Хью Макдайармид — прогрессивный шотландский поэт писал о «проницательном и нежном поэте» Маршаке, о его мемуарах, недавно изданных в Англии.

«Он так добр, его доброта истинная, сердечная доброта...».

«Его книга говорит о совершенном внимании к жизни, интересе к окружающим, и кажется... что Маршаку «семьдесят семь лет молодости».

Соотечественник Бернса восторженно отзывается о Маршаке-переводчике. «Когда я впервые услышал о том, что Маршак переводит Бернса, я думал, что он просто передает смысл его песен и стихов. Но он гениальный переводчик, и когда мне довелось в Москве услышать, как поют и читают Бернса в переводах Маршака, я понял... что он сделал почти невозможное, ухватив не только содержание, но музыку и движение поэзии Бернса».

«У него огромное количество читателей... Самуил Маршак должен быть одним из самых достойных любви и любимых писателей в истории литературы».

На снимке: шотландские студенты у С. Я. Маршака.
Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

В СЕКРЕТАРИАТЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Секретариат правления Союза писателей СССР создал комиссию по организации похорон выдающегося советского писателя, лауреата Ленинской премии Самуила Яковлевича Маршака.

В состав комиссии вошли А. Твардовский (председатель), А. Сурков (зам. председателя), С. Баруздин, Мехти Гусейн, А. Камшалов (ЦК ВЛКСМ), Л. Кассиль, В. Кожевников, И. С. Маршак, С. Михалков, К. Пискунов, В. Полевой, А. Орьев.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН С. Я. МАРШАКА

Комиссия по организации похорон выдающегося советского писателя, лауреата Ленинской премии Самуила Яковлевича Маршака сообщает:

Гроб с телом покойного будет установлен 9 июля в Большом зале Центрального Дома литераторов. В 9 часов утра будет открыт доступ для прощания.

Гражданская панихида начнется в час дня.

Похороны С. Я. Маршака состоятся 9 июля в 3 часа дня на Новодевичьем кладбище.

Союз писателей СССР, Союз писателей РСФСР и московская писательская организация с глубоким прискорбием извещают о смерти выдающегося советского писателя и общественного деятеля

Самуила Яковлевича МАРШАКА

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.